Вайтер Уолд – метамфитаминовый король, державший в страхе все Западное побережье США и несколько районов Европы. За два года, этот пятидесятилетний профессор химии основал одну из крупнейших наркоимперий в мире. В реальной жизни - гениальный химик, отличный отец, любящий муж и отзывчивый сосед, в мире, который он создал на крови – гениальный варщик, отличный руководитель, любящий деньги маньяк и отзывчивый поставщик метамфитамина в любую точку мира.

За два года, этот человек убил больше, чем отряд солдат во время боевых действий… Число судеб, которые он разрушил косвенно было семизначным.

Лежа на земле, вокруг десятков расстрелянных тел, этот преступный гений захлебывался собственной кровью. Понимая, что ему немного осталось, он решил посвятить последние минуты своей жизни поиску ответа на вопрос «ради чего?».

Ради чего последние два года он подставляя себя, подставляя свою семью и свое окружение, все больше и больше закапывал свои прошлые моральные принципы, устои и мировоззрение, чтобы на их могиле возвести новый образ. Образ подпольного наркобарона и гениального варщика метамфитамина – Оппенгеймера.

Ради семьи… Мелькнула первая мысль, от которой он сразу же отмахнулся. Да, когда он только начал этим заниматься в небольшом гараже на краю города со своим бывшим лаборантом, он оправдывал все свои действия семьей, но…

Деньги были и их хватало для обеспечения минимум двадцати следующих поколений своей семьи, а Оппенгеймер только расширял свое влияние. Он мог без проблем покинуть наркобизнес, и никто никогда бы не узнал о том, что он был как-то связан с этим. Он мог без проблем продать своих людей и свои лаборатории картелям и получить денег на еще двести поколений… Он мог, и если бы он сделал это, то его семья никогда бы ни в чем не нуждалась, и самое главное, ей бы ничего не грозило! Но почему же он не сделал этого?

Это был вопрос, на который гениальный Оппенгеймер пытался найти ответ уже полминуты. Времени оставалось все меньше и меньше, вдалеке были слышны полицейские сирены, но их звук не интересовал умирающего химика, погрязшего в своих мыслях.

Много разных ответов мелькало в его сознании, которое в последние моменты жизни, как будто обрело второе дыхание. Так ясно и комфортно мыслить он мог только в детстве.

Жадность до денег… Власть и авторитет… Азарт… Все эти предположения звучали логично и привлекательно, и в какой – то степени имели место быть, но они не были первоосновой всего.

Звуки полицейских сирен звучали все громче и громче, в ушах Вайтера они наоборот звучали все тише и тише. Буквально несколько секунд отделяло его от берегов реки Стикс. Порой несколько секунд могут решить многое, и вот уже находясь на грани, в сознании Вайтера появилось всего одно простое и незамысловатое, но чертовски красивое слово. Слово, после которого видавший всякое преступник с мировым именем, улыбнулся, как наивный ребенок.

Эта детская и полная искренности улыбка, на полном морщин и волос лице, которое к тому же было обмазано кровью и грязью, стало последним подарком Вайтера Уолда этому миру.

Слово, которое вызвало улыбку, даже у такого человека, как Вайтер – Свобода…

***

Полный боли и страдания крик вырвался из полуразрушенной деревянной лачуги. Следом за этим криком раздались слова поддержки и старушечий голос:

-Дыши! Тужься! Дыши! Тужься!

Следующие несколько часов, мужской и старушечий голос перемешивались с криками боли и агонии. За лачугой находился небольшой клочок земли, из которого выглядывали полузавявшие побеги. На этой земле сидели двое, мальчик трех лет и девочка лет пяти. Изорванная одежда и перепачканные лица лишь дополняли картину бедности, что царила в этом месте. Детям было скучно сидеть несколько часов на улице и слушать крики рожавшей матери, поэтому найдя какую-то веточку они рисовали на земле.

-Вот так Хайк, правильно. Сначала кружок, потом две точки и одна линия. Это очень похоже на лицо, правда?

Девочка поучала своего брата и пыталась его отвлечь от криков

-Ого! Мара ты такая умная!

Не удержался от возгласа Хайк, когда увидел, что по ее инструкции он нарисовал лицо

-Хе-хе, это ты еще не видел, как наш отец рисует! Я у него училась

С гордостью похвасталась Мара

Хайк смотрел на нее сияющими глазами, полными любви и уважения. Для маленького мальчика – старшая сестра казалась недосягаемой богиней.

-Мара! Мара! Ты не слышишь? Мама перестала кричать и плакать!

Вдруг подскочил Хайк и побежал в лачугу. Мара также заметила, что криков больше не слышно и побежала за ним. Сегодня у них должна появиться сестра! Или братик… После мысли об еще одном брате, личико Мары немного сморщилось, но в целом она была в предвкушении.

Забежав в дом, Хайк и Мара подбежали к маме, которая в этот момент держала младенца обмотанного в грязные тряпки. На кровь и странный запах никто не обратил внимания.

-Мама! Мама! У меня будет братик?!

Закричал Хайк, чем вывел из состояния фрустрации свою маму. На ее лице появился злобный оскал, не свойственный любящей матери.

-А ну живо выметайтесь отсюда! Кто вам разрешил приходить сюда до ужина?!

Закричала она на своих детей. Ее муж со спокойной улыбкой лишь покачал головой и спокойно вывел детей на улицу. Сев перед детьми на корточки он улыбнулся.

-Ваша мама сегодня не в настроении

Резюмировал он

-Но что случилось, папа?

Поинтересовалась Мара

-Кхм… Ну если говорить проще, то ваш новый братик – Уолтер, странно себя ве…

Не успел он договорить, как из лачуги раздался плач младенца

-А нет, теперь все нормально!

Сказал он со вздохом облегчения.

***

Я просто хотел получать удовольствие от жизни! Я не хотел кому-то что-то доказывать и пытаться вместить свои мысли в чужую голову… Я хотел жить настоящим, жить на полную… Жить так, чтобы радоваться каждому моменту, каждому дню, в независимости от того, солнечный он или дождливый, в независимости от того, скольких я расстрелял или отравил… Я хотел быть свободным от морали, принципов и законов, и очень не хотел разменивать потрясающую возможность жить на пустоту, мелочь и бессмыслицу… Я хотел быть свободным.

Как хорошо, что в последний момент я это понял… Последний момент… Погодите! Я же уже мертв, тогда почему я способен думать? О черт, я могу даже ощущать свое тело, но что-то не так… Я слишком слаб и мои размеры, а еще эта темного вокруг… И почему мне тепло? Только не говорите…

Что за чертовщина происходит?! Почему меня вдруг потянуло куда – то вниз. Неужели началось? Черт… Никогда бы не подумал, что перерождение существует, ведь это противоречит науке – единственной вещи, в которую я верил…

Весь процесс занял около трех часов. Вероятно эта женщина рожает не впервые… Хм, странный запах. Точно не больничный… О господи! Это что дом?! Как эти четыре стены грязи могут быть домом? А эта женщина с сальными волосами и полупустым взглядом… Неужто моя мать?! А у этой старушки все руки в крови и грязи… Антисанитария повсюду. Неужели я умер, чтобы в итоге умереть от ужасной гигиены?

Так, что дальше? Меня запеленали в грязные тряпки, потом прибежало двое оборванцев, которые по всей видимости являются моими братом и сестрой, но моя мать на них накричала и отец их вывел из дома… Интересно почему она со старушкой смотрит на меня таким обеспокоенным взглядом? Точно… Я же младенец!

-Вуаа

http://tl.rulate.ru/book/38319/823293